

27 июня, в день 25-летия со дня обретения мощей священномученика Владимира (Богоявленского) Митрополит Николаевский и Очаковский Питирим возглавил соборный акафист Васильевским новомученикам в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

В слове к верующим Владыка рассказал о подвиге Васильевских новомучеников и священномученика Владимира (Богоявленского). После акафиста для поклонения верующих были открыты мощи священномученика Сергия. В раке также находится напрестольный крест, который был обретен вместе с мощами.

[Священномученик Владимир \(Богоявленский\) 17.06.1870 - 07.09.1937 гг. Владимир \(Богоявленский\) рассказал Митрополит Тернопольский и Кременецкий Сергей](#)

[рассказал Митрополит Тернопольский и Кременецкий Сергей](#)

Священномученик Владимир (Богоявленский): "Отче наш. Беседы на молитву Господню"

Беседа первая: О призывании

□□□ Молитва есть воздух для души, она служит как бы биением пульса духовной жизни.

□□□ Где есть духовная жизнь, там она необходимо должна проявляться в молитве к Богу. Где нет истинной молитвы, там не может быть вполне здоровой духовно-нравственной жизни. И наоборот. Где совершается молитва и чем чаще совершается она, тем более крепнет и развивается эта духовная жизнь. Как много значит для человека, если он может искренно молиться и более и более совершенствоваться в этой молитве!

□□□ Вот почему и Господь наш Иисус Христос не только убеждал учеников Своих молиться и молиться непрестанно, но вложил в уста их и самые слова молитвы «Отче наш», которая поэтому и называется Молитвою Господнею. Два раза Он учил их этой молитве. В первый раз, когда, по сказанию евангелиста Луки (2, 1), они просили Его: «Господи, научи нас молиться», а потом в Нагорной беседе, когда предостерегал их от ложной, фарисейской молитвы, молитвы неискренней, напыщенной, многословной, совершаемой только напоказ. «Сице», — сказал Он им при этом, — «молитесь», то есть молитесь кратко, просто, без лишних слов и напыщенности, с указанием только сущности дела — словом, так, «как Я научу вас».

□□□ О возлюбленные братья и сестры! Если бы Господь Иисус Христос ничему более не научил нас, кроме этой молитвы, то и тогда мы не были бы в состоянии достойно отблагодарить Его. Молитва эта так коротка, так сжата, так немногословна, что ее даже дитя может прочесть в одну минуту, и, однако, она столь глубока по своему содержанию, столь богата по своим мыслям, что и муж зрелого ума не может исчерпать ее содержания во всей его глубине и полноте. «Откровенно говорю, — сказал один из ученейших мужей богословского мира, — что я не вполне еще уразумел молитву «Отче наш», хотя и имею ученую степень доктора». Кто же такие мы с вами, чтобы нам воображать себя вполне и совершенно исчерпавшими смысл и содержание этой молитвы. Мы не более как дети, припавшие, так сказать, к глубокому и широко текущему источнику, чтобы пустыми руками черпать из него воду и подносить к устам своим.

□□□ Всемогущий, Премудрый и Неисследимый Боже! Призри с небесной высоты своей и даруй нам как сегодня, так и впредь, когда мы будем собираться здесь для изъяснения сей Молитвы Господней, столько почерпать из этого обильного источника, сколько нам нужно будет для того, чтобы утолить жажду душ наших о Тебе, живом Боге! Мф. 6:9. «Сице убо молитесь вы: Отче наш, иже еси на небесех».

□□□ Все мы, братия, с детства знаем, что Бог есть Отец нам. Вот почему нам кажется слишком простым и удобопонятным то, что мы называем Его в нашей молитве Отцом. Но некогда это было совсем новое отношение молящихся к Богу, в какое Господь поставил учеников Своих. И не только для язычников, но и для ветхозаветных праведников чужда была мысль о том, что они могут обращаться к Богу с такою детскою смелостию и дерзновением.

□□□ В Священном Писании Ветхого Завета очень немного можно найти мест, где Бог называется Отцом, и для ветхозаветного человека, даже самого благочестивого, с этим Именем очень мало соединялось понятия об отеческих свойствах Бога. Так, у пророка Малахии Бог требует от своего народа чести, которая приличествует Отцу (Мал. 1:6). В другом месте, упрекая народ свой в вероломных поступках и в неверности друг другу. Он говорит: «не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» (Мал. 2:10). И Давид, зная, что Бог есть защита сирых и беспомощных, называет Его Отцем сирот (Пс. 67:6). Но этому Отцу, по представлению ветхозаветных праведников, недостает той души, той любви, которая соединяет отца с детьми и которая сердце дитяти в чувстве благодарности и преданности повергает в объятия отца. Таким образом, Давид, который лучше других знал, что значит молитва, и который умел молиться так, как ни один из ветхозаветных праведников, и тот, однако ж, нигде не дерзает обращаться к Богу как к отцу и говорить с Ним с полною детскою смелостию и непринужденностью. Имя Отца, которым называем мы невидимого Бога, принадлежит собственно нам, христианам, потому что мы впервые узнали чрез откровение Сына Его, что Он есть любовь и что все Его дела имеют свое основание в его отеческой любви. Только чрез любовь Бога, которую Он явил миру в лице Христа, мы впервые научились сему и теперь знаем, что Бог есть любовь, что Отец Господа нашего Иисуса Христа есть и наш Отец, Который удостоил нас называться детьми Его. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть «детьми Божиими» (1 Ин. 3:1). Потом: «никто не знает Сына кроме Отца, и Отца никто не знает кроме Сына, и кому Он хочет открыть» (Мф. 11:27). А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

□□□ Поэтому никогда ты, христианин, не должен молиться молитвою «Отче наш», не испытав себя самого, имеешь ли ты в своем сердце хотя сколько-нибудь, хотя самую незначительную долю этих детских свойств и имеешь ли право с таким детским дерзновением обращаться к Всемогущему Вечному Святому Богу, Творцу неба и земли, и призывать Его как Отца своего. Счастлив ты и благо тебе, если Его Дух дает свидетельство твоему духу, что ты действительно дитя Бога и можешь просить Его с детским настроением души! Дитя может у отца просить всего, оно ожидает от него всего, оно открывает и поверяет ему все, оно надеется и полагается на него во всем. Если ты действительно дитя Бога, а Он — Отец твой, тогда нет надобности излишне спрашивать, молишься ли ты Ему и почему молишься. Спрашивает ли кто у цветка, почему он цветет или почему он издает запах, благоухание? Он необходимо должен

цвести и благоухать, это лежит в его природе, которая требует, чтобы он цвел и благоухал. Иначе невозможно. Точно так же не спрашиваешь ты у светила, у звезды, почему она светит? Она необходимо должна светить и блистать, такова ее природа. А христианина, чадо Бога, ты хочешь спросить, почему он молится? Иначе он и не может поступать: он необходимо должен молиться. Молитвой он питается, в молитве он отдыхает, в молитве изливает пред Богом свое сердце, в молитве, молении и благодарении выражает свои мысли, чувства, намерения и желания. Как же он не будет молиться, когда его натура требует, чтобы он молился?

□□□ Потому-то Господь Иисус Христос и ставит Своих учеников в это надлежащее отношение их к Богу, в отношение детей к отцу. Этим Он хочет привлечь нас к Богу, приблизить к Нему, дабы мы уверовали, что Он — наш истинный Отец, а мы — Его истинные дети, и дабы мы, ободренные такою близостью к Богу, со всяким доверием и дерзновением просили Его, как просят любящие дети своего любящего отца.

□□□ Если же Господь словом «Отче», которое Он влагает в уста учеников Своих, ставит их в истинное отношение к Богу, указывая им на их детские права и на их детские обязанности, то слово «наш», прибавляемое Им при сем, напоминает нам об отношении нашем к людям, о наших взаимных братских правах и обязанностях.

□□□ Не ты только один нуждаешься в Его отеческой любви и имеешь право называть Его Отцом своим. Есть целая огромная семья чад Божиих. Миллионы людей называют Его вместе с тобою Отцом своим, вместе с тобою молятся Ему и вместе с тобою нуждаются в Его отеческом призрении, в Его ежедневном руководстве и попечении. Они не чужие тебе. Они близкие тебе, они твои братья. Какое же право имеешь ты забывать их в своей молитве? Высокая счастливая мысль! Не здесь только, не в этом только многочисленном нашем собрании, но и в уединенной комнате и всюду, где только я преклоняю пред Ним свои колена, вместе со мною молятся миллионы людей, которые, подобно мне, призваны быть чадами Божиими и, подобно мне, преклоняют свои колена пред Иисусом и во имя Его называют Бога своим Отцом. И эти общие наши молитвы и песнопения несутся горе, к Небу, к престолу Славы Вышнего и сливаются там с хвалебною песнью тех небожителей, которые в своем высшем хоре еще достойнее славословят Его, чем все наши плотские уста здесь, на земле.

□□□ С таким широким сердцем молится христианин; он молится со всеми и за всех, да и за всех тех, которые еще не признают Его как своего Бога и своего Отца, но нуждаются, однако, в Нем так же, как и мы, которые так же, как и мы, призваны познавать Его как Своего Отца и поклоняться Ему как Своему Богу.

□□□ Но почему Спаситель наш учит нас к словам «Отче наш» присоединять еще «иже еси на небесех»? Ведь нам известно, что Бог наш вездесущ и нет места во всем Его необъятном мире, где не было бы Его и куда не достигала бы Его рука. По крайней мере, Давид молится Ему такими словами: «Куда пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:7- 10). Почему же Господь Иисус заставляет нас искать в своей молитве Отца на небе? А по той же причине, по которой и Давид молится: «из глубины воззвах к Тебе, Господи!» (Пс. 129:1), то есть из глубины бедствия взываю к Тебе. Этим словом указывается на наши ежедневные бедствия и нужды. Мы в бездне ежедневных зол и бедствий земли, а Бог стоит выше всего этого во славе и величии небесном. И счастливы мы тем, что среди наших нужд, скорбей и бедствий можем возлагать упование свое на Бога, что можем находить защиту и покровительство у Отца, Который выше всяких нужд земных и от Которого нисходит всякое даяние благо и всякий дар совершенный. Насколько небо выше земли, настолько Его мысли выше наших мыслей и Его пути выше наших путей. Насколько Его могущество и мудрость выше мудрости земной, настолько же и Его любовь выше любви человеческой. По крайней мере, самая глубокая и самая самоотверженная любовь земных родителей есть только слабое отражение любви нашего Отца Небесного. Да, было бы чем-то невероятным и неестественным, если бы отцовская или материнская любовь изменила своей природе. Еще менее может подлежать сомнению то, чтобы сердце Отца Нашего Небесного изменило в любви к своим чадам. «Может ли забыть женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», — говорит Господь (Ис. 49:15).

□□□ К Нему поэтому возносись, друг, и своими мыслями, своими чувствованиями и желаниями. Не привязываясь своим сердцем ни к чему земному, как бы это земное ни обольщало тебя, устремляй свой взор и сердце к Отцу Твоему, Который живет на небе, в блеске величия и славы. Там твое настоящее место, там твоя родина, которой ты лишен за грех, там дом Отца твоего, к которому принадлежишь ты, куда можно возвратиться не иначе, как скорбным и тесным путем, путем той плачевной юдоли, в которую низверг тебя Отец твой, чтобы не чужбине дать тебе понять, чего лишился ты с удалением из отцовского дома. Туда, где Господь славы, твой Спаситель, приготовил у Отца Своего обитель тебе, туда устремляйся своими желаниями и вожденными надеждами. Не забывай на чужбине твоего высокого происхождения и твоего отчего дома. Возводи взор свой от пути к цели, направляй твое сердце к достижению наследия чад Божиих, живущих на небе, к святым Божиим, которые там у престола воспевают Ему: «Свят, свят, свят», к совершенному блаженству неба, к которому некогда будешь призван и ты.

□□□ А посему молись так: «Отче наш, иже еси на небесех! »О, если бы мы как должно умели произносить слова эти и с действительно детским сердцем обращаться к Нему, Всемогущему, Всеведущему, Милосердому Богу! Чем искреннее и истовее было бы это

обращение к Нему, чем с большею верою и благоговением делалось бы оно, тем сильнее и действеннее было бы оно и тем с большим успехом и дерзновением мы могли бы произносить все слова этой молитвы, которой научил нас Сам Господь наш.

□□□ Итак, Отец наш, если мы таким образом молимся Тебе, то благоволи по отеческой Твоей милости принять нас и силою Святого Духа Своего управлять нашими сердцами, дабы мы достойно могли называться детьми Твоими и с полною верою и дерзновением просить Тебя, как любящие дети просят своего любимого отца: «Отче наш, иже еси на небесех». Аминь.

[Азбука веры](#)